

5. Türkiye-NATO: Yolun Sonu mu? // Ankara Kriz ve Siyaset Arastirmalari Merkezi. 05.04.2019. URL: <https://ankasam.org/turkiye-nato-iliskilerinde-yolun-sonu-mu/> (дата обращения: 25.05.2019)
6. Türkiye, nüfusu Müslüman olduğu için AB'ye alınmıyor // Hurriyet. 31.03.2010. URL: <http://www.hurriyet.com.tr/gundem/turkiye-nufusu-musluman-oldugu-icin-abye-alinmiyor-14263706> (дата обращения: 25.05.2019)

Власова Ю. М.

ФАНАТИЗМ КАК КОНСТРУКТ СОЗНАНИЯ

Аннотация. В тезисах рассматривается фанатизм как конструкт обыденного сознания. Обсуждается проблема «демонизации» образа фанатика и приписывание фанатизму враждебные агрессивные тенденции (вплоть до уничтожения врага). Дается авторское определение фанатизма.

Ключевые слова: фанатизм, религиозный фанатизм, клеймение, смысловые трансформации.

В обыденной жизни нередко фанатиками называют людей, увлеченных какой-либо идеей или самозабвенно отдающиеся какой-либо деятельности. Под категорию «фанатик» попадает широкий круг людей, чья идейная приверженность и способ реализации идеи, не устраивает оппонента. Как отмечает Н.А. Бердяев: «В сущности, фанатизм всегда носит социальный характер. Человек не может быть фанатиком, когда он поставлен перед Богом, он делается фанатиком лишь когда он поставлен перед другими людьми» [2, с. 100–104]. Стоит отметить, что сами фанатики таковыми себя не называют, что, по нашему мнению, является важной особенностью явления. Данную особенность можно объяснить неоднозначным отношением общества к фанатизму. Отношение к фанатичности напрямую зависит от особенности идеи, которые транслирует тот, кого клеймят фанатиком. Создается впечатление что фанатизм является конструктом, который создает тот, кто клеймит человека «фанатиком».

Религиозный фанатизм как явление имеет свойство меняться вместе с обществом. С изменением социальных условий менялась и сущность фанатизма. М. Н. Кузнецова отмечает, что образы религиозных фанатиков прочно вошли в различные виды литературы: художественную, научно-популярную, религиозную и светскую публицистику. Описание образов фанатиков можно найти в литературе разных эпох, начиная с античного эпоса (образ Прометея). Автор пишет, что «важную роль при создании подобных образов имеет субъективный фактор – авторская идея обусловлена, как правило, и господствующей в обществе идеологией, и мировоззренческими стереотипами той или иной эпохи» [4, с. 49]. Соответственно содержание, которое вкладывают в конструкты «фанатизм» и «фанатик», меняется вместе с обществом.

Цель тезисов – раскрыть логику формирования образа фанатика как конструкта обыденного сознания.

Фанатизм, как правило, позиционируется негативно окрашенным феноменом. Н. К. Магзумова, С. Бенчич, исследуя отношение верующих и неверующих людей к религиозному фанатизму, пришли к выводу, что к религиозному фанатизму одинаково негативно относятся как верующие, так и неверующие [5]. Данное исследование показывает, что общество вкладывает в данное явление негативное содержание. Однако, как показывает практика, если верующим перечислить признаки (без оценочных и эмоционально окрашенных суждений) по которым идентифицируют фанатиков, то часть верующих скорее назовут «истинным христианином» или «правоверным мусульманином» т.п. Религиозными фанатиками часто объявляют людей:

- 1) чья религиозность более интенсивна, чем общество или религиозное сообщество готовы принять, не ставя под сомнение собственное понимание мира и свои социальные позиции;
- 2) чьи религиозные воззрения носят тотальный характер, распространяются на всю социальную систему, выходя за рамки господствующей секулярной модели, в рамках которой религия – лишь один из способов воспроизводства мира, имеющий более отношение к морали и личному или групповому этосу, и не являющийся экспансией в социальные и политические отношения;
- 3) чьи религиозные воззрения догматически и обрядово неприемлемы для иных религиозных сообществ, к тому же обладающих большими общественными ресурсами для утверждения своего общественного статуса;
- 4) чьи религиозные воззрения являются основанием для политического экстремизма.

Нередко наблюдается отождествление фанатизма с экстремизмом и терроризмом. А. А. Мкрытычан отмечает, что в обыденном сознании образ террориста неразрывно связан с религиозным фанатизмом [6]. Безусловно связь данных явлений имеет место быть, но проводить между ними знак равенства методологически некорректно. Поэтому возникает ряд вопросов: что такое фанатизм? Фанатизм – это конструкт, существующий в представлениях людей или феномен? Как можно вычлени этот феномен, если сам фанатик таковым себя не назовет?

Характер словоупотребления термина «фанатизм», контекст, в котором его употребляют, анализ литературы, опрос пользователей социальных сетей и наше эмпирическое исследование вскрывают новые грани

фанатизма как социального явления, позволяют обнаружить не вполне явные (неочевидные) особенности фанатизма.

1. Отношение к фанатичности сильно зависит от особенности идеи, которой предан человек: преданность Родине поощряется и называется патриотизмом, предельная самоотдача профессии поощряется и называется профессионализмом.

2. Нет устойчивой традиции называть себя фанатиком или квалифицировать свою позицию как фанатизм – как в обыденном словоупотреблении, так и в специальных дискурсах: политических, религиозных, профессиональных и т.п. Человек, чье поведение определяют, как фанатичное, по отношению к себе будет использовать более позитивно окрашенные термины, обозначающие идеологическую позицию: «патриот», «истинно верующий», «преданный», даже «трудоголик».

3. Фанатизм обладает негативной коннотацией, то есть используется как обвинение, как очернение, как сожаление, но никогда как похвала или достижение. S. Thorne и G. Bruner, сравнивая поведение фанатика и поклонника, отмечают, что поведение фанатика рассматривается как нарушение преобладающих социальных норм, тогда как поклонник эти нормы не нарушает [11].

4. Фанатизм чаще квалифицируют как явление, характеризующее индивидуальные качества человека. Этому точно соответствует описание поведенческих проявлений фанатизма как индивидуального поведения. Фанатизм, по мнению исследователей, это «сверхценное образование» [8], результат работы «фанатического склада психики» [9], «деформация разума» [7], «извращенное состояние психики человека» [3], «одержимость» [1].

5. «Фанатизм» и «фанатик» – это ярлык, навешиваемый третьими лицами, это результат интерпретации со стороны третьих лиц или социальных слоев. В основе его лежит отношение к поведению человека. M. Kalmer отмечает, что в маркировке диссидентов и тех, кто отличается от большинства, такие термины как «фанатик» часто связаны с предвзвешенными, кто применяет такие ярлыки [10].

В совокупности указанные моменты вынуждают пересмотреть логику определения фанатизма и обратить внимание уже не на самого «фанатика», а на тех, кто эту характеристику ему приписывает. В реверсивной логике фанатизм получает иное определение: это понятие, используемое для клеймения (категоризации с негативной коннотацией) оппонентов, которые воспринимаются как носители иных идеологических установок (позиций), чьи мотивы действий непонятны и способы отстаивания позиции воспринимаются как неприемлемые (например, излишне агрессивные).

Речь идет не о сущности фанатизма как изолированного явления, а о пристрастном описании с негативной коннотацией того, что вычленяется (субъективно выделяется) как явление. Описание дается в терминах во многом коммуникативных характеристик деформации «фанатика»: неприятие другой точки зрения, заиканность на своих убеждениях, разделение на «своих» и «чужих». Следовательно, мы имеем дело с интерпретацией, с описанием, с мнением! Но этому мнению («карте») настойчиво придается статус реального явления («территории») – с настойчивостью, сопоставимой с той же фанатичностью. В основе просматривается простая архетипическая установка – «он не такой как ... (все, мы, как надо и т.п.)».

В проведенном нами эмпирическом исследовании выявлялись смысловые трансформации, сопровождающие становление фанатичной религиозной позиции. Средством сбора данных выступали качественные методы, при этом мы полностью избегали упоминания слова «фанатизм». Принадлежность респондентов к условной категории «фанатики» определялась по оформлению их страницы в соцсети (аватар, группы и публичные страницы, контент, характер информации о себе и др.). Результаты контент-анализа позволили показать, что формирование и становление фанатичной позиции сопровождается рядом трансформаций (или деформаций):

- трансформация ресурсов жизнестойкости – внутренняя личная сила заменяется внешними (групповыми) опорами,

- трансформация Я-концепции – преувеличенное переживание своей исключительности, избранности,

- трансформация идентичности – избыточная идентификация с группой.

Гипотеза о трансформации межличностных отношений (Другой становится Чужим, с которым надо бороться) не получила достаточного подкрепления. Этот результат позволяет усомниться в том, кто, собственно, истинный агрессор – тот, кого считают фанатиком, или тот, кто его клеймит.

Закключение. Фанатизм есть фантомное (= идеологическое) социальное явление, возникающее в борьбе между социальными группами, дающее сторонам возможность определить смысл своей социальной позиции.

Фанатизм как явление должно рассматриваться минимум с двух позиций. С позиции внешнего наблюдателя это явление носит неизбежно идеологизированный характер (обладает оценочной коннотацией), и квалифицируется как маргинальное явление, выходящее за пределы принятой социальным большинством нормы. С внутренней позиции человека, который попал под навязываемый ему извне ярлык «фанатик», то что внешне названо как религиозный фанатизм, имеет свое внутреннее описание: сопричастность, пере-

живание исключительности и значимости избранной идеи, имеющее свои отличительные особенности (смысловые трансформации).

Библиографический список:

1. Антонян Ю. М. Одержимость идеей как мотив преступного поведения // Lex Russica. 2017. №8 (129). С. 147–161.
2. Бердяев Н. А. О фанатизме, ортодоксии и истине. <http://yro.narod.ru/bibliotheca/Berdiaev.htm> (дата обращения: 24.09.2018)
3. Ким В. В. Фанатизм между верой и разумом // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1–2. С. 100–104.
4. Кузнецова М. Н. Особенности изображения религиозных фанатиков в различных видах литературы // ОНВ. 2002. №18. С. 46–50.
5. Магзумова Н. К., Бенчич С. Исследование отношения верующих людей к религиозному фанатизму // Вестник карагандинского университета. Серия «История. Философия». №2 (82). 2016. С. 126–131.
6. Мкрытычан А. А. Психологические характеристики формирования отношения к терроризму в обыденном сознании. URL:http://portalus.ru/modules/psychology/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1176729669&archive=1375266216&start_from=&ucat=&category=6 (дата обращения: 24.09.2018)
7. Омельчук Р. К. Онтология веры: личностные и социокультурные механизмы преемственности ценностей: дис. ... канд. филос. наук. Иркутск. 2011. 377 с.
8. Улупова Г. А. Терроризм как социальный феномен: дис. ... канд. филос. наук. Тверь. 2003. 169 с.
9. Яхьев М. Я. Религиозный фанатизм как социально-исторический феномен: автореф. ... дисс. канд. филос. наук. Махачкала. 2006. 48 с.
10. Kalmer M. The Many Faces of Fanaticism. Estonian National Defense College (ENDC) Proceedings. 2011. 14 (2). P. 29–55.
11. Thorne S., Bruner G. C. An exploratory investigation of the characteristics of consumer fanaticism // Qualitative Market Research: An International Journal. Vol. 9. Iss. 1. 2006. P. 51–72.

Вохмяков С. С.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ КОНФУЦИАНСТВА И БУДДИЗМА НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ КИТАЯ И ЯПОНИИ

Аннотация. Статья посвящена разбору влияния конфуцианства и буддизма на традиции ведения политики в Китае и Японии, в ней проводится сопоставительный анализ этого влияния. Проанализирована история возникновения этих религий на территории государств, выяснены различные стороны взаимодействия конфуцианства и буддизма с государством на протяжении этого времени.

Ключевые слова: Китай, Япония, конфуцианство, буддизм, политические традиции, политика, история религии.

На сегодняшний день Япония и Китай являются двумя влиятельнейшими державами в Восточно-Азиатском регионе, таким образом, их взаимоотношения значительно влияют на глобальную экономику и политику, поэтому так актуально изучать их взаимоотношения с разных сторон. История их контактов имеет давние корни, уходящие в глубокую древность. Еще в I в. н.э. в китайских текстах зарегистрированы первые контакты этих двух цивилизаций. Далее в VII–X вв., в период господства династии Тан в Китае, японский народ вобрал в себя множество элементов китайской культуры, например иероглифическую письменность [1]. Однако между китайцами и японцами были и моменты вражды, история знает множество примеров набегов японских захватчиков на материк. Современная ситуация также неоднозначна. Сегодня между людьми все еще слышатся отголоски времен Второй Мировой Войны, во время которой японские солдаты совершали множество антигуманных преступлений над жителями Китая [5]. И, хотя торговля и экономическое взаимодействие между странами находятся на достаточно высоком уровне, состояние их политических отношений оставляет желать лучшего. Из-за этих преступлений китайцы до сих пор испытывают неприязнь по отношению к японцам.

Таким образом, длительная история взаимоотношений оставила отпечаток на обоих народах. Этот след настолько глубок, что не изучавший Восток человек Запада легко может перепутать эти две нации. Тем не менее, присутствуют как общие особенности, так и различия в их взглядах на окружающий мир. Среди всех этих особенностей стоит отдельно рассмотреть религию. В обеих странах есть традиционные религии, вобравшие в себя множество народных верований, то есть даосизм и синтоизм, однако существуют и общие: конфуцианство и буддизм, имеющие свои региональные отличия. И их влияние, так или иначе, можно заметить в отношениях между двумя странами.